

Глава V Выбор пути

Лежи и смотри,
Как ядерный принц
Несет свою плеть на трон

Александр Башлачев

Раздел власти

На трибуну взобрался седой, как лунь, старец, глянул в экран несчастными глазами и принялся, жадно хватая ртом воздух, читать доклад. Я напряг сознание, чтобы уловить в этом сплетении словесных штампов какую-либо свежую мысль. Некоторое время мои усилия были тщетны. Наконец, как бывает, если ждешь чего-то, всматриваясь вдаль, и начинает казаться... мне тоже показалось: «Каждым крупным своим достижением наша экономика в той или иной мере обязана творческим починам трудовых коллективов...» Действительно, если дать полную самостоятельность этим коллективам, их творческая инициатива будет реализовываться беспрепятственно. Важно только, чтобы трудовые коллективы согласовывали через советы свои планы. Надо будет подумать, как это конкретно можно было бы организовать... Так Константин Устинович Черненко невольно внес вклад в развитие неформальной социалистической мысли.

9 февраля 1984 г. умер Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов. 13 февраля на состоявшемся в Москве внеочередном пленуме ЦК КПСС Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран К.У. Черненко.

А.Черняев, присутствовавший на февральском пленуме ЦК, вспоминает: *”Ровно в 11 в проеме дверей показалась голова Черненко. За ним — Тихонов, Громыко, Устинов, Горбачев*

⁵⁴⁷ Медведев Р. Указ. соч. С.419.

и др. Зал отреагировал молчанием. Не встали, как это было, помнится, когда также первым вошел Андропов после смерти Брежнева»⁵⁴⁸.

Приход К.Черненко к власти определялся его положением в Политбюро. Он был «первым среди равных» геронтократов. Предлагая Черненко на пост Генсека, Тихонов говорил: «Наша партия располагает большим количеством хорошо подготовленных кадров. Я считаю, что в Политбюро ЦК у нас также есть достойные товарищи... Я думаю, что все мы едины, что Константин Устинович Черненко — достойная кандидатура на пост Генерального секретаря ЦК КПСС... Товарищ Черненко К.У. уже давно занимается вопросами работы Политбюро и Секретариата ЦК»⁵⁴⁹. Последнее обстоятельство было ключевым — Политбюро и Секретариат были центрами согласования интересов всех секторов бюрократии СССР, и для этой работы был необходим очень специфический аппаратный опыт, действительно имевшийся у Черненко.

Горбачев, вплетая свой голос в хор одобрения кандидатуры Черненко, обратил внимание на необходимость учета разных течений, существовавших в руководстве: «Заседания Политбюро и Секретариата, которые он ведет в последнее время, проходят в духе единства, в духе учета мнений всех товарищей...»⁵⁵⁰ Во время предварительных консультаций, предшествовавших пленуму, Горбачев поддерживал другую кандидатуру: «Наиболее подходящей кандидатурой на роль преемника Андропова я считал Д.Ф.Устинова, хотя ему в то время было уже 75 лет». Этот вариант гарантировал бы самому Горбачеву пост «человека № 2». Устинов будто бы даже выступал за избрание Генсеком Горбачева: «Устинов при этом будто бы заявил, что Политбюро придется самому сделать выбор, а что касается его личного мнения, то он будет выдвигать Горбачева... Андропов и Устинов делали ставку на Горбачева, заявил мне спустя некоторое время сам Дмитрий Федорович»⁵⁵¹, — вспоминает Горбачев. Этот слух опровергает Е. Чазов, которому Устинов прямо сказал, что сам предложил кандидатуру Черненко на узком совещании в составе Устинова, Черненко, Громыко и Тихонова. Устинову нужна была компромиссная фигура, он опасался выдвижения кандидатуры Громыко⁵⁵².

Устинов «двигал» Горбачева в более далекой перспективе. Сам Горбачев считает: «я тогда еще не был готов»⁵⁵³.

Пиетет, существовавший в Политбюро по отношению к «первому эшелону» команды Брежнева был достаточным основанием для назначения Генсека именно из этой среды. К тому же никто из молодых не обладал достаточной информированностью о делах страны, чтобы противостоять «старикам».

В то же время сами «старики», сохраняя пока за собой власть, понимали необходимость готовить молодую смену. Этим объясняется перемещение Горбачева на место № 2 в знаменитых кремлевских «ранжирах» перед фотокамерами. Если бы Горбачев был соперником «стариков» в борьбе за власть, его карьера быстро пошла бы на убыль. Ссылки на численное соотношение сторонников и противников «консерваторов» и «либералов» в Политбюро вовсе не убедительны — конклав коммунистических «кардиналов» — это не

⁵⁴⁸ Черняев А.С. Указ. соч. С.12.

⁵⁴⁹ Цит по: Волкогонов Д.А. Указ. соч. С.200.

⁵⁵⁰ Там же. С.201.

⁵⁵¹ Горбачев М. Указ. соч. С.248–249.

⁵⁵² Чазов Е. Указ. соч. С.197.

⁵⁵³ Ответ на вопрос автора на заседании клуба «Московская трибуна» 6 апреля 1996 г.

парламент. Там все определялось не большинством голосов, а силой кадровых связей членов Политбюро. Связи Черненко, Громыко и Тихонова могли перевесить любое голосование. Только противостояние равносильных с этой точки зрения фигур могло поставить в повестку дня вопрос о численном соотношении сторонников и противников.

Период правления Черненко — время, когда решался вопрос: кто возглавит процесс преобразований в СССР. Разумеется, весы истории колебались не просто между Горбачевым и его соперниками, а между разными стратегиями дальнейшего развития страны. Но в чем заключалось это различие? Сами соперники тогда не могли не только сформулировать, но и понять этого различия. Оно определялось не программами, а характером социальных сил, группировавшихся вокруг членов Политбюро.

Черненко, который в силу состояния здоровья воспринимался всеми как переходная фигура, обеспечил паузу, необходимую для завершения борьбы за власть. Приход К. Черненко к власти определялся его положением в Политбюро. Он был «первым среди равных» геронтократов. Вторым по влиянию геронтократом был министр обороны Д. Устинов. Но ему было уже 75 лет, и он не собирался становиться у руля партии. Устинов поддержал Горбачева — человека энергичного, соратника Андропова, как считал Устинов, «продолжателя дела» покойного Генсека. В кругах военного руководства единства не было. Одни, вслед за Устиновым, ориентировались на Горбачева, другие — на Романова, курировавшего ВПК. С точки зрения ведомственных интересов правы были вторые. Характер социально-политических сил, пришедших к власти в 1985 г., привел к быстрому оттиранию военных от принятия стратегических решений во второй половине 80-х гг.

«Старики», сохраняя пока за собой власть, понимали необходимость готовить молодую смену. Новый раздел власти был осуществлен на заседании Политбюро 23 февраля 1984 г. Это историческое заседание Черненко начал с небольшой уступки Тихонову: «Министерства нередко тащат на Политбюро вопросы, минуя Совмин»⁵⁵⁴. Эта практика должна быть прекращена. Экономические перспективы страны также следовало разрабатывать Совмину, но при участии Горбачева, Алиева и Рыжкова. Таким образом, уступка Тихонову была взята назад, поскольку «молодежь» была допущена в его епархию.

Затем Черненко предложил, чтобы Горбачев вел секретариат, а в отсутствие Генсека — и Политбюро. Об этом с новым Генеральным договорился Устинов⁵⁵⁵, выполняя, возможно, пожелание Андропова, раздутое позднее в версию о «завещании». Вспоминает Е. Лигачев: «Черненко был избран Генеральным секретарем, как говорится, без проблем. На Пленуме его кандидатуру выдвинул председатель Совета Министров Тихонов, она была поддержана, и все прошло гладко. Заминка произошла несколько позднее, когда на организационное заседание Политбюро Константин Устинович внес предложение поручить проведение заседаний Секретариата ЦК Горбачеву. Черненко, видимо, понимал, что тут нужен человек энергичный, молодой, физически крепкий. Однако не все члены Политбюро придерживались столь здравой точки зрения. На предложение Генсека немедленно откликнулся Тихонов:

— Ну, Горбачев превратит заседания Секретариата в коллегию Минсельхоза, будет вытаскивать туда сплошь аграрные вопросы...»⁵⁵⁶

В протоколе заседания акценты выступления Тихонова потом были намеренно сдвинуты, чтобы затушевать возникшую в Политбюро трещину: «Выходит, что М.С. Горбачев, руководя работой секретариата, будет одновременно вести все вопросы сельского хозяйства. Я ничего не имею против Михаила Сергеевича, но не получится ли здесь

⁵⁵⁴ Воротников В.И. Указ. соч. С.38.

⁵⁵⁵ Болдин В.И. Указ. соч. С.58.

⁵⁵⁶ Лигачев Е.К. Указ. соч. С.27.

определенного перекося»⁵⁵⁷. Выходит, что Тихонов возражает не против ведения Горбачевым секретариата, а против сохранения за ним при этом сельскохозяйственных вопросов. Такое возражение в реальности было лишено смысла, так как за «человеком № 2» всегда закреплялось большое количество вопросов. В конце того же заседания Горбачеву поручили даже руководство комиссией по Польше⁵⁵⁸. Суть возражения Тихонова касалась именно личности Горбачева, которого премьер обвинил в недостаточной компетентности. Это подтверждается несколькими независимыми друг от друга свидетелями—мемуаристами: Лигачевым, Воротниковым, Медведевым. В протокол столь резкое замечание решили не заносить, и формулировка (видимо с согласия Тихонова) была смягчена. Архивные источники Кремля (как и многие другие архивные источники) далеко не всегда беспристрастно фиксировали происходящее.

Тихонов сам рассчитывал на второе место в партии. Он только что способствовал восшествию на престол Черненко, а тут столкнулся с такой неблагодарностью: «Ленин поступил бы иначе»⁵⁵⁹, — бросил премьер горькую реплику. Воротников так передает слова Тихонова: «А правильно ли отраслевому секретарю, который занимается вопросами сельского хозяйства, поручать ведение Политбюро? Не приведет ли это к определенному перекося при рассмотрении вопросов на Политбюро? И вообще, — продолжал он, — обязательно ли вести Политбюро секретарю ЦК, ведь В.И. Ленин вел заседания Политбюро не будучи секретарем»⁵⁶⁰. Ссылка на Ленина выглядела неубедительно — структура партии за несколько десятилетий изменилась весьма существенно. «Тихонову возразил Устинов, — вспоминает В. Медведев, — «Но ведь Горбачев уже имеет опыт ведения Секретариата, да и вся предыдущая практика говорит, что ведущий секретариат всегда имел какой-то участок работы, и это не оказывало негативного влияния на работу Секретариата»⁵⁶¹.

«И тогда, — вспоминает Лигачев, — используя свой дипломатический опыт, слово взял Громыко. Чтобы снять возникшую напряженность, он предложил соломоново решение:

— Давайте подумаем, не будем сейчас торопиться, и позднее вернемся к этому вопросу»⁵⁶². По воспоминаниям Воротникова Громыко предложил назначить Горбачева временно⁵⁶³. Это предложение поддержал и Гришин⁵⁶⁴. Вообще, вопреки распространенной версии, Гришин занимал в отношении Горбачева скорее нейтральную, чем враждебную позицию. А в 1985 г. его действия, как и позиция Громыко, даже способствовали приходу Горбачева к власти.

Деловые качества Горбачева Гришин оценивал скептически⁵⁶⁵. Однако это означало, как казалось, что команда «молодых» не сможет обойтись без старых специалистов.

⁵⁵⁷ Цит. по: Волкогонов Д.А. Указ. соч. С.208.

⁵⁵⁸ Там же.

⁵⁵⁹ Интервью В. Воротникова в фильме «Вторая русская революция». ВВС.

⁵⁶⁰ Воротников В.И. Указ. соч. С.40.

⁵⁶¹ Медведев В. В команде Горбачева. С.17.

⁵⁶² Интервью В. Воротникова в фильме «Вторая русская революция».

⁵⁶³ Там же.

⁵⁶⁴ Медведев В. Указ. соч. С.17.

⁵⁶⁵ Гришин В.В. Указ. соч. С.333.

Геронтократы не подозревали, что Горбачев способен вести «революционную» политику, отрицающую сами основы прежнего политического стиля. Они видели в «молодом» члене Политбюро человека, который будет вынужден слушаться их советов.

К тому же Гришину было известно, что на московскую парторганизацию собирает «компромат» Лигачев⁵⁶⁶. В этих условиях первый секретарь Московского горкома предпочитал нейтралитет, а в 1985 г. принял сторону сильного.

Баланс сил между «стариками» и «молодыми» был необходим и Черненко, и при разделе власти 23 февраля он вставил свое веское слово:

«Однако несколько флегматичный, слабый здоровьем Черненко неожиданно проявил характер и твердо сказал:

— Я все-таки настаиваю, чтобы вы поддержали мое предложение доверить ведение Секретариата товарищу Горбачеву»⁵⁶⁷.

Окончательное решения так и не приняли, Горбачев был вынужден на заседаниях сидеть на своем прежнем месте, что сильно переживал. Встретившись в конце февраля с Черненко, он говорил ему, «что позиция Тихонова внесет разлад в Политбюро... Можно ли допустить такое, чтобы к председательству на Политбюро придет сегодня один, завтра другой и... Это же хаос, — рассказывал сам Горбачев об этом разговоре Воротникову. — Разговор повлиял на Черненко, и тот успокоил меня: позиция де ясная, не переживай»⁵⁶⁸. Де факто Горбачев стал ведущим секретариата ЦК, и в мае по настоянию Устинова его также и формально пересадили на место второго секретаря⁵⁶⁹.

Так сложилась формула черненковского правления: власть «старой гвардии» плюс «реформизм», динамичное начало Горбачева и связанного с ним крыла андроповской команды.